

Владимир Коршунков, кандидат исторических наук

Какой породы была Муму?

Подоплека знаменитого рассказа Тургенева в бытовых реалиях середины XIX века

«Иван Тургенев написал отличный рассказ о глухонемом парне с плантации. Этот славный русский великан так крепко подружился со спаниелем, что научился довольно внятно мычать его имя, причем спаниель не только шел на зов, но и пытался отвечать по-человечески. Дружба угнетенных вызвала ярость плантатора, и он заставил бедного парня утопить собаку. Рабы возмутились, и в России произошла гражданская война», — так в шуточной интерпретации современного писателя якобы рассуждали о рассказе Тургенева американские ученые¹.

Может, в таком пересказе классического произведения русской литературы и не все точно, но то, что собачка была спаниелем — истинная правда! Выдающийся литературовед академик М.Л. Гаспаров писал: «Какой породы была Муму? Никто не помнит. Испанской породы — спаниель. А обычно ее представляют более плебейской, дворняжкой, стилизуя под Герасима»².

Попробуем разобраться.

Судьба рассказа и его символы

И.С. Тургенев создал свой знаменитый рассказ «Муму» весной 1852 г. Сперва он предназначал его для второго тома славянофильского «Московского сборника», благо и действие происходило в Москве, да и главный герой, мужик-богатырь в красной рубахе, недаром так нравился

* 1

И.С. Тургенев. 1850 г.

* 2, 3

Журнал «Современник» с первой страницей рассказа. 1854 г.

* 4

Памятник Муму, установленный в городском саду городка Онфлер, Франция. Надпись: «Му Му и всем жертвам любви». Автор В. Цеслер. 1997 г.

И.С. Аксакову. Но альманах не был разрешен цензурой, и тогда в 1854 г. рассказ напечатали в журнале совершенно иного направления — в некрасовском «Современнике».

Рассказ быстро стал популярен. Беллетрист Г.П. Данилевский приводил свой разговор с преподавателем приходского училища в городке Богородицкой Харьковской губернии, состоявшийся лет через десять после публикации:

— Что же у вас теперь в моде из литературного мира?

— В классах не раз я читал ученикам повесть³ «Муму»: верите ли, восторгу учеников не было конца. А когда в повести доходило до того, что собачонку там эту немой с горя в воде утопил, накормивши ее перед тем борщиком, в классе вой и рев от плача поднимался. Волосы, сударь, у меня самого на голове

вставали дыбом при этом волнении слушателей моих!»⁴

«Муму» дает повод для различных интерпретаций. Там можно разглядеть и славянофильскую тенденцию, и, разумеется, антикрепостническую (что усматривала даже царская цензура). Можно, наверное, при большом желании толковать рассказ и фрейдистски. Ведь в его основе история немого крепостного мужика Андрея, принадле-

жавшего матери писателя Варваре Петровне. Герой рассказа поначалу заигрывал с прачкой Татьяной, и лишь когда волею барыни Татьяну выдали замуж за другого и отправили в деревню, он подобрал себе щенка. В конце концов, вернувшись из Москвы, он «совсем перестал водиться с женщинами, даже не глядит на них, и ни одной собаки у себя не держит». Тургеневу присуще ясное изложение, прекрасный язык, фиксация колоритных черт быта, обихода, разговоров.

Однако стоило бы посмотреть на собаку, мужика и барыню не как на знаки и символы (чего бы то ни было — жизни народной, язва крепостничества, мужского и женского начал), а как на литературное воплощение персонажей русской повседневности. Тургенев прекрасно знал и провинциально-помещичий, и старомосковский быт. Тем более что история-то, по сути, — про его

родно и его дворян. Герой рассказа взят был в Москву из поместья, что в двух-трех днях пешего пути по тульскому шоссе и в двадцати пяти верстах от самой этой дороги — там же, где тургеневское поместье. В московской барыне, у которой стал жить Герасим, проглядывают черты властной матери Тургенева Варвары Петровны.

Барыня была вздорной, взбалмошной, непостоянной, но не злой. При ней обитало и кормилось много приживалок, составлявших ее непременную свиту. Многолюдной дворне было у нее неплохо. Иные из дворовых уже сами становились кем-то вроде приживал. Хорошо жилось и собакам, в которых заядлый охотник Тургенев разбирался прекрасно.

Испанская порода

Дворовый человек старой барыни глухонемой дворник Герасим вытащил из Москвы-реки щенка-сучку. Читателю не вполне ясно: то ли собачку бросили в воду, чтобы там утопить, то ли она, отбившись от дома, сама туда соскользнула. При первом взгляде на нее, барахтавшуюся в тине у самого берега, Герасим разглядел только «небольшого щенка, белого, с черными пятнами...». Дворник принес ее к себе в каморку, в которой жил одиноко и уединенно, «уложил спасенного щенка на кровати, прикрыл его своим тяжелым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока». «Бедной собачонке было всего недели три...»

Поначалу она была слаба, тщедушна и неказиста собой, «а месяца через восемь, благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы, с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами».

«Испанской породы» — это несколько неопределенное указание, даже с уточнением про длинные уши, пушистый хвост трубой и белую с черными пятнами масть. И все же понятно, что Муму была охотничьей легавой длинношерстной собакой, предназначенной для охоты на птицу. В XIX в. насчитывали много разновидностей так называемых испанских собак, среди которых выделяли и «настоящих испанок», и английских спаниелей, и французских эпаньелей. Как правило, это собаки небольших размеров, да и чернобелый окрас у них встречается нередко.

Специализированные породы спаниелей стали определяться позже, только с конца XIX в. Среди них появились породы крупные (для розыска разной птицы и подъема ее на крыло) и мелкие, например, кокер-спаниели (для охоты на вальдшнепов). Однако и те и другие продолжали быть именно охотничьими собаками. В наше время некоторые разновидности спаниелей бывают и домашними. Точнее, и эти собаки — охотничьи, им желательно бегать на воле и охотиться, но они уже могут обитать в тесных городских

* 5

Я. Тургенев. Иллюстрация к рассказу «Муму». 1900-е гг.

квартирах и умеют хорошо ладить с людьми. Однако замечено и такое: «Среди лидеров по покусам первое место принадлежит отнюдь не ротвейлерам, а кокер-спаниелям. Их игрушечно-обманчивый вид провоцирует людей погладить, потискать животное, что оскорбительно для охотничьего пса (возможно, в душе считающего себя ротвейлером!)»⁶.

Против породы не попрешь!

Видимо, в XVIII–XIX вв. некоторых собак «испанской породы» приучали к роли комнатных питомцев. Исследователи творчества Тургенева обращали внимание на то, что о породе собаки известно мало, хотя это и важно для сюжета произведения. Проводился даже опрос читателей на эту тему. Большинство ответили, что Муму — дворняжка⁶. Какой еще быть собаке простого дворника? Между тем для Тургенева и его сюжета охотничьи задатки «собачки испанской породы» были, конечно же, важны.

Муму «как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в нее, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать». А вот в барский дом она никогда не заходила. Герасим жил в другом здании — над кухней. Сам-то он хаживал в дом к барыне с дровами, но его собачка никогда.

Обязанностью Герасима было караулить по ночам. И тут Муму стала ему верной помощницей. «Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка... тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично». Му-

му, рожденная охотничьей собачкой, вполне освоилась с положением собаки дворовой, как привыкший с детства к тяжелому крестьянскому труду Герасим в конце концов стал отличным дворовым рабочником при городской усадьбе.

Драматическое развитие событий началось, когда барыня, углядев Муму из окна, задумала привести ее в господский дом и приглотить, но собака ее чуть не укусила. Муму, верная своему хозяину и дворовой жизни, никак не могла резвиться и кривляться в барских покоях. Неспроста же она и прежде никогда не заходила в господский дом. То есть домашней-то она, может, и стала бы, а вот комнатной да постельной — вряд ли.

Известно, что комнатные (дамские) собачки — это, как правило, «карликовые или видоизмененные формы сторожевых и отчасти охотничьих собак»⁷. Муму, хоть небольшого роста и милой наружности, все же никак не карликовая и не видоизмененная. Охотничья собака могла стать дворовой сторожевой, и у смысленной Муму это вполне получилось. Но такая собака по своей природе не умела сделаться собачкой комнатной — вроде болонки или левретки.

С этого момента все и пошло наперекосяк, закончившись трагедией.

⁶ Степанов А. Собаки не про людей. М., 2009. С. 83.
⁷ Гаспаров М. Л. Залиси и Выпери. М., 2008. С. 379.
⁸ Так и в тексте. Правильно — рассказ.

му, рожденная охотничьей собачкой, вполне освоилась с положением собаки дворовой, как привыкший с детства к тяжелому крестьянскому труду Герасим в конце концов стал отличным дворовым рабочником при городской усадьбе.

Драматическое развитие событий началось, когда барыня, углядев Муму из окна, задумала привести ее в господский дом и приглотить, но собака ее чуть не укусила. Муму, верная своему хозяину и дворовой жизни, никак не могла резвиться и кривляться в барских покоях. Неспроста же она и прежде никогда не заходила в господский дом. То есть домашней-то она, может, и стала бы, а вот комнатной да постельной — вряд ли.

Известно, что комнатные (дамские) собачки — это, как правило, «карликовые или видоизмененные формы сторожевых и отчасти охотничьих собак»⁷. Муму, хоть небольшого роста и милой наружности, все же никак не карликовая и не видоизмененная. Охотничья собака могла стать дворовой сторожевой, и у смысленной Муму это вполне получилось. Но такая собака по своей природе не умела сделаться собачкой комнатной — вроде болонки или левретки.

С этого момента все и пошло наперекосяк, закончившись трагедией.

⁶ Данилевский П. Д. Украинская старина. Харьков, 1896. С. 350.
⁷ Зайцева О. В. Породы собак. М.: СПб., 2008. С. 60.

⁸ Живая старина. 2005. № 4. С. 20.
⁹ Сабанель П. Л. Собаки охотничьи и легавые. М., 1992. С. 10.